

Антон Павлович Чехов

Письма

(март 1892 - 1894)

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-3
ББК 84

Антон Павлович Чехов

Письма: (март 1892 - 1894) / Антон Павлович Чехов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 680 с.

ISBN 978-5-4241-0795-5

ISBN 978-5-4241-0795-5

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1892

1122. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

1 марта 1892 г. Москва.

Посылаю Вам письмо Гнедича, полученное мною от Свободина. Перехватил я его с единственною целью — заманить Вас к себе и устроить свидание у меня. Ведь я давно Вас не видел, сэр! Напишите, когда Вы у меня будете? Свободин будет у меня завтра между 5 и 7 вечера. Жду! Поклон Софье Виталиевне и Необыкновенному Уму.

Кланяюсь Вам низко, по-китайски, ухватившись обеими руками за живот.

Ваш А. Чехов.

1123. А. С. СУВОРИНУ

1 марта 1892 г. Москва.

1 марта.

Сейчас послал Вам телеграмму, а вот подробности. Для простых писем и гостей адрес мой таков: Ст. Лопасня Московско-Курск^{ой} дор^{ог}и, село Мелихово. Ямщики на станции всегда есть. Расстояние — меньше 9 верст. Для телеграмм: Лопасня, Чехову. Приставший телеграмму освобождается от расходов на ямщика, так как ему высылаются на вокзал лошади. Для заказных и страховых писем и для посылок: г. Серпухов, село Мелихово.

Так как у меня в кабинете реставрируют пол, так как ломают в кухне печь и идет оклейка комнат обоями, то я поеду в Мелихово в среду или в четверг. К тому же еще старший нотариус не утвердил купчей, надо сидеть в Москве и ждать. Тапканово и Кашира близко от Мелихова. Если Вы купите Тапканово, то к Вам можно будет ездить на беговых дрожках, а теперь, я думаю, можно из Мелихова проехать на ямщике. Впрочем, это решит Миша.

Вчера я, укладывая свои бумаги, прочитал вновь Ваши третьегодншние критические фельетоны. В одном из них Вы уверяете, что у Мережковского нет ума.

Кстати сказать, супруги Мережковские на сих днях уезжают в Ниццу. М-ше Гиппиус, вероятно, прыгает от радости. Но боже, какая скука ехать в Ниццу затем, чтобы у одра Алексея Николаевича непрерывно говорить о литературе! Положение хуже онегинского. Восторженный и чистый душою Мережковский хорошо бы сделал, если бы свой quasi-гётевский режим, супругу и «истину» променял на бутылку доброго вина, охотничье ружье и хорошенькую женщину. Сердце билось бы лучше.

Мне ужасно хочется работать, а между тем вот уж прошел месяц, как я провожу дни свои в праздности. Вид голых стен, рогож и озабоченных лиц отнимает всякую охоту заниматься чем-нибудь.

Ермолова против того, чтобы Вы имели свой театр. Она боится, что, построив свой театр, Вы разлюбите театр. Свободин получил от Всеволожского письмо, где ясно высказывается подозрение, что Св<ободин> уходит к Вам в актеры. Барышне Иловайской я послал каталог пьес. Любители, игравшие в Москве «Плоды просвещения», поощряемые мною, собирались ехать по-стом в Воронеж, чтобы сыграть там «Плоды» в пользу Дамского комитета (разрешение от Куровского мною, как Вам известно, уже получено), но служебные обязанности затормозили дело; хотят ехать на Пасху, когда будут свободны. Говорят, что эти любители играли «Плоды» гораздо лучше, чем играют теперь в Малом театре. Ленский толстеет. Южин болен жабой.

Да хранит Вас бог со своими ангелами. Анне Ивановне и детям сердечный привет и поклон. Едет ли Алексей Алексеевич на кумыс?

Ваш А. Чехов.

1124. А. И. УРУСОВУ
1 марта 1892 г. Москва.

1 март.

Дорогой Александр Иванович, вчера я собирался к Вам, но в 8 часов вечера обстоятельства неожиданно погнали меня совсем в другую сторону: приехала одна особа и приказала мне следовать за ней. Я должен был повиноваться. Если бы это была полиция, то я оказал бы ей вооруженное сопротивление и все-таки попал бы к Вам, но это была не полиция, а та власть, перед которою дрожат даже боги.

За подарок сердечно благодарю. Вашу грациозную статейку буду беречь всю жизнь и внесу ее в свой формулярный список, где под рубрикой «незаслуженные награды» она будет занимать самое видное место. Впрочем, кажется, я витиевато выражаюсь. Но это ничего.

От Елены Михайловны Шавровой (Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой) получен ответ: она очень рада. Играть ей очень хочется, а актриса она, повторяю, очень недурная. Первое впечатление она дает какое-то сюсюкающее — не смущайтесь этим. У нее есть огонек и задор. Хорошо поет цыганские песни и не дура выпить. Умеет одеться, но причесывается глупо. В среду в «Н~~овом~~» в~~ремени~~» был напечатан ее рассказ «Маленькая барышня».

Я уеду в свое имение в четверг или в пятницу. Жду утверждения старшего нотариуса.

Еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Здесь,

Арбат, Никольский пер., собств. дом
Князю Александру Ивановичу Урусову.

1125. А. С. СУВОРИНУ
2 марта 1892 г. Москва.

2 март.

Вчера неожиданно получил от незнакомого мне, известного Ровинского 4 тома русских гравированных портретов, с лестною надписью. Подношение весьма

ценное и трогательное. Других новостей нет. По случаю двух подряд праздников купчая до сих пор еще не утверждена, и я сижу в Москве на развалинах своего прежнего величия, ничего не делаю и скучаю да покашливаю по-стариковски.

К Вам просьба. Свободин, который еще не выехал из Москвы, просил Вас убедительно, если можно, выписать ему при случае два сочинения:

Перфаль. Брошюры о театре. Мюнхен.

Карл Шенфельд. О работе актера. Франкфурт.

После он сочтется с Вами, а Вы, выписав, пошлите ему с Андреем в его петербургскую квартиру. Просит извинения за беспокойство. Обращается он именно к Вам, потому что слышал, что Вы ежедневно выписываете разные иностранные книги.

Я купил целый воз лекарств. Хочу купить микроскоп и займусь медицинской микроскопией. Вообще займусь медициной самым основательным образом.

Мнение извозчиков о погоде: снег стает только через неделю после Благовещенья и Пасха будет холодная, с морозом. Стало быть, не скоро еще лошади разговоятся травкой.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1126. Л. А. АВИЛОВОЙ

3 марта 1892 г. Москва.

3 март.

За что Вы рассердились на меня, уважаемая Лидия Алексеевна? Это меня беспокоит. Я боюсь, что моя критика была и резка, и неясна, и поверхностна. Рассказ Ваш, повторяю, очень хорош, и, кажется, я ни одним словом не заикнулся о «коренных» поправках. Нужно только студента заменить каким-нибудь другим чином, потому что, во-первых, не следует поддерживать в публичке заблуждение, будто идеи составляют привилегию одних только студентов и бедствующих репетиторов, и, во-вторых, теперешний читатель не верит студенту, потому что видит в нем не героя, а мальчика, которому нужно учиться. Офицера не нужно, бог с Вами — уступаю, оставьте Дуню, но утрите ей слезы и велите ей

попудриться. Пусть это будет самостоятельная, живая и взрослая женщина, которой поверил бы читатель. Нынче, сударыня, плаксам не верят. Женщины плаксы к тому же деспотки. Впрочем, это сюжет длинный.

Гольцеву я хотел отдать рукопись с единственной целью — увидеть Ваш рассказ в «Русск^{ой} мысли». Кстати, вот Вам перечень толстых журналов, куда я каждую минуту могу и готов адресоваться с Вашими произведениями: «Сев^{ерный} вестник», «Русская мысль», «Русское обозрение», «Труд» и, вероятно, еще «Неделя». Вы грозите, что редакторы никогда не увидят Вас. Это напрасно. Назвавшись груздем, полезай в кузов. Уж коли хотите заниматься всерьез литературой, то идите напролом, ничесоме сумняся и не падая духом перед неудачами. Простите за сентенции.

В среду или в четверг я уезжаю из Москвы. Мой адрес (для простой корреспонденции): ст. Лопасня, Москов.-Курск. Я купил себе имение. Через 1—2 года оно будет продаваться с аукциона, так как я купил его с переводом банковского долга. Это я сделал глупость. Если Вы перестанете на меня сердиться и пожелаете прислать мне рукопись, то посылайте ее в виде простого письма на Лопасню или же заказною бандеролью в Серпухов.

Желаю Вам всего хорошего и полного успеха. Пожалуйста, поклонитесь Надежде Алексеевне. Когда буду в Петербурге, то непременно побываю у нее. А какие славные лебеди у Сергея Николаевича! На выставке видел.

Искренно уважающий и преданный
А. Чехов.

1127. А. С. СУВОРИНУ

3 марта 1892 г. Москва.

3 февр.

Вчера Ленский прислал мне билет в ученический спектакль. Его ученики играли в Малом театре «Пучину». Пьеса удивительная. Последний акт — это нечто такое, чего бы я и за миллион не написал. Этот акт целая пьеса, и когда я буду иметь свой театр, то буду ставить только этот один акт. Два ученика играли

очень хорошо. Когда я похвалил одного из них, то Ленский поморщился — очевидно, сей ученик не пользуется фавором.

Я каждый день делаю открытия. Что за ужас иметь дело со лгунами! Продавец художник лжет и лжет, лжет без надобности, глупо — в результате ежедневные разочарования. Каждую минуту ожидаешь новых обманов, отсюда раздражение. Привыкли писать и говорить, что только купцы обмеривают да обвешивают, а поглядели бы на дворян! Глядеть гнусно. Это не люди, а обыкновенные кулаки, даже хуже кулаков, ибо мужик-кулак берет и работает, а мой художник берет и только жрет да бранится с прислугой. Можете себе представить, с самого лета лошади не видали ни одного зерна овса, ни клочка сена, а жуют одну только солому, хотя работают за десятерых. Корова не дает молока, потому что голодна. Жена и любовница живут под одной крышей. Дети грязны и оборваны. Вонь от кошек. Клопы и громадные тараканы. Художник делает вид, что предан мне всей душой, и в то же время учит мужиков обманывать меня. Так как трудно на глаз понять, где моя земля и где мой лес, то мужики научены были показывать мне крупный лес, принадлежащий церкви. Но мужики не послушались. Вообще, чепуха и пошлость. Гадко, что вся эта голодная и грязная сволочь думает, что и я так же дрожу пад копейкой, как она, и что я тоже не прочь надуть. Мужики забыты, запуганы и раздражены.

Посылаю Вам цидулку об имениях. На месте наведу справки.

В Вашем магазине говорят, что «Каштанка» идет хорошо. Если это справедливо, то желательно, чтобы не зашло второе издание.

Вам хочется построить театр, а мне ужасно хочется поехать в Венецию и написать... пьесу. Как я рад, что в Москве у меня не будет квартиры! Это такое удобство, какого я отродясь не имел.

Как здоровье Алексея Алексеевича? Не понимаю, для чего ему душ понадобился?

Всех благ!

Ваш А. Чехов.

1128. Е. М. ШАВРОВОЙ

3 марта 1892 г. Москва.

3 март.

Ваш много и долго путешествовавший рассказ «В цирке» я отправил вчера в «Иллюстрированную газету», издающуюся в Москве. Гонорар там маленький — 5 коп. строчка. Но и того Вы не получите, ибо я имел дерзость распорядиться, чтобы гонорар был послан в Нижегородскую губ^{ер}нию к голодающим. Вы получите расписку. Такое распоряжение я сделал не без основания, довольно уважительного: Вы за гонораром сами не поехали бы, а «Газета» Вам бы его не прислала, так бы и пошел рассказ задаром.

В среду или в четверг я уезжаю из Москвы. Мой адрес для простых писем: ст. Лопасня Моск.-Курск. дор. А для заказных: г. Серпухов, село Мелихово. В Серпухов буду посылать только раз в неделю, а потому простые письма предпочитают.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Здесь,

Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой
Елене Михайловне Шавровой.

1129. Е. П. ЕГОРОВУ

4 марта 1892 г. Москва.

4 март.

Добрейший Евграф Петрович, пишите мне теперь по такому адресу:

Ст. Лопасня, Моск.-Курск. дор., А. П. Чехову.

В девяти верстах от Лопасни и 20—25 верст^{ах} от Серпухова я купил себе имение. 213 десятин. 5 тыс. наличными и 8 банк^{овского} долгу.

Не пишу Вам подробно, потому что спешу. Сижу в ресторане.

Из дому напишу очень подробно.

Поклон Вашим.

Ваш А. Чехов.

Простые письма желательнее заказных.

1130. А. А. КИСЕЛЕВУ

4 марта 1892 г. Москва.

4 марта.

Многоуважаемый Александр Александрович!

Податель сего Николай Павлович Сорохтин, художник, уполномочен передать Вам мои извинения. Для игры в пикет назначен был мною вечер 2-го марта, но в этот вечер мне нужно было присутствовать на ученическом спектакле Ленского. Подробности сообщат Вам Вагнеры, которые были у нас в оный вечер.

Н. П. Сорохтин имеет также попросить у Вас указаний и советов относительно своей поездки на Кавказ.

От души желаю Вам и всем Вашим благополучия и хорошей, счастливой поездки. Бенгальскому огню поклон особый.

Если в марте буду в Москве, то непременно приеду к Вам.

Искренно преданный и уважающий

А. Чехов.

1131. И. П. ЧЕХОВУ

5 марта 1892 г. Мелихово.

5 марта. Мелихово.

Вот тебе указ от господ помещиков. Привези рубанок, лошадиную скребку и щетку для чистки лошадей, полпуда говядины (кострец), 20 ф. ржаного хлеба, 5 франц<узских> хлебов, одну из картин, медный крантик.

Впечатление хорошее и настроение, какого давно уже не было. Сегодня весь день бросали снег в пруд. В комнатах тепло, но угарно. Мой кабинет принял благообразный вид.

В субботу к почтовому высылаем лошадь для багажа, сам же ты найми. Впрочем, подумаем и пришлем тебе пару лошадей.

Завтра принимаюсь за работу.

Будь здоров. Александре Алексеевне наш привет и приглашение приехать к нам.

Твой А. Чехов.

5 марта. Иваново.

Вот тебе уходи от послед пош-
тской. Приведи рубашку, махадурю
серебря и цыгу для твух махадур,
под пидк повязки (хотел), 20 ф. французского
хлеба, 5 франц. хлеба, одну чашку кармаш,
маленький карандаш.

Впечатление худшее и настроение, ка-
кого давно еще не было. Сегодня весь
день бросили спать в пух. Но голова
такая тупая, но усталая. Как? кабина
такая плохая, но усталая.

В субботу 2 поговорила вставала
после для богаты, сама же тоже была.
Второй, подумавши и кривилась уже

ПИСЬМО к И. П. ЧЕХОВУ от 5 МАРТА 1892 г.

Первая страница автографа.

Наши кланяются.
Привези пробок обыкновенных бутылочных и апте-
карских, этакого диаметра и этакого .

Немного.

1132. В. А. ТИХОНОВУ
6 марта 1892 г. Мелихово.

6 март.

Станция Лопасня Московско-Курск. дороги. Это мой новый адрес, сударь. Наматайте его себе на ус.

Пишу Вам на бланке, потому что должен быть кратким. Подробности потом, а теперь некогда.

Будьте здоровы. Пишите.

Ваш А. Чехов.

На обороте:

Петербург,
Владимиру Алексеевичу Тихонову.
Екатерининская, 4, в редакции журнала «Север».

1133. А. С. СУВОРИНУ
6—7 марта 1892 г. Мелихово.

6 март. Мелихово.

Я уже в ссылке. Сажу в своем кабинете с тремя большими окнами и благодушествую. Раз пять в день выхожу в сад и кидаю снег в пруд. С крыш каплет, пахнет весной, по ночам же бывает мороз в 12—13 градусов.

Настроение пока хорошее.

Ужасно много хлопот. Чистим, моем, красим, обновляем кое-где полы, переносим кухню из дому в людскую, ставим скворешни, возимся с парниками и проч. Если бы я не был занят своим делом, то весь день проводил бы на дворе.

С формальностями по покупке уже покончено. Купчая утверждена.

Прочтите рассказ Ежова «Без адреса» в «Сев(ер-ном) вестнике». Парень заметно выписывается. Из него выйдет толк, на четыре с минусом.